

— Что случилось? Что случилось? Что произошло?

В этот момент члены семьи Цинь вернулись с поля. Старик Цинь и Цинь Цзыцзюнь, услышав громкий плач Чжан Шуфэнь и Цинь Бао, решили, что случилось что-то ужасное, и поспешили обратно.

Увидев сидящих на земле и рыдающих Чжан Шуфэнь и Цинь Бао, Цинь Цзыцзюнь почувствовал, как в глазах вспыхнул гнев. Кто? Кто посмел обидеть его жену и ребенка?

— Кто? Кто повесил моего сына Цинь Бао на дерево?

Цинь Цзыцзюнь спросил это, его лицо стало мрачным, а голос холодным.

Цинь Цзыцзюнь приближался медленно, шагая уверенно, но во взгляде читалась ярость. Он был мужчиной, настоящим мужчиной, и если его жена и ребенок подверглись нападкам, он непременно встал бы на их защиту. Иначе куда бы делась его мужская честь?

— Кто? Кто обидел мою жену и ребенка? Теперь, когда я, Цинь Цзыцзюнь, здесь, если ты не объяснишься, не пеняй на меня, если я буду невежлив.

Цинь Цзыцзюнь произнес это, оглядывая окружающих, его взгляд был леденящим.

— Это я!

Вдруг раздался ленивый голос рядом с Цинь Цзыцзюнем.

Обернувшись, он увидел своего младшего брата Цинь Мина. Его лицо сразу же потемнело, и он произнес:

— Третий брат, они твоя невестка и племянник. Как ты мог, пока меня не было дома, обидеть их? Ты больше не уважаешь меня как старшего брата?

Слова Цинь Цзыцзюня звучали твердо, и окружающие крестьяне согласно закивали.

— Цинь Мин немного перегнул палку.

— Верно, как можно так поступать с невесткой и племянником?

Цинь Мин оглядел толпу, в глазах людей он видел лишь неодобрение. В деревне уважение к старшим и забота о младших были крайне важны. Если мужчина, настоящий мужчина, обижает женщину и семилетнего ребенка, то крестьяне могли закидать его насмешками и осуждением.

Нет, среди толпы был один человек, который выглядел обеспокоенным, словно хотел броситься вперед, чтобы защитить его. Цинь Мин узнал Лю Суйфэна. В его больших глазах читалось напряжение. Это напряжение было из-за него? В сердце Цинь Мина возникло теплое чувство.

Увидев, как Лю Суйфэн пытается пробиться через толпу, чтобы подойти и заступиться за него, Цинь Мин протянул руку и покачал головой.

Лю Суйфэн действительно находился в толпе. Он с трудом приготовил ужин, но сам смог съесть лишь миску жидкой каши. Он мечтал избавиться от опеки своего дяди и его семьи. Однако в те времена уважение к старшим было крайне важно. Тем более он был гэ'эром, и если бы он случайно обидел семью дяди, то мог бы стать мишенью для местных хулиганов. Жизнь

одинокого гэ'эра была нелегкой, и случаи, когда кто-то мог забраться к нему ночью, тоже не были редкостью.

Человек, которого он выбрал, оказался таким плохим? Он думал, что нашел свою судьбу, что у него появится опора, что у него будет свой дом. Но этот человек заставлял его работать на свою семью как на скот, а сам при этом заводил отношения с другой женщиной.

«Ты не знаешь? Лю Суйфэн как деревянный, черный и некрасивый. Единственное, что в нем есть хорошего — это то, что он трудолюбивый и проворный. Я хотел держать его на крючке, чтобы он работал на мою семью несколько лет, а потом, когда я захочу жениться, я женюсь на тебе. А Лю Суйфэна просто выброшу».

Слова этого человека, как иголки, вонзались в его сердце, причиняя невыносимую боль.

Когда он уже готов был заплакать, вдруг за дверью раздались голоса, говорившие, что Цинь Мин, пока Цинь Цзыцзюня не было дома, обижал его невестку и племянника. Окружающие крестьяне бросились смотреть на это зрелище.

Вспомнив взгляд того человека: спокойный, сдержанный. Вспомнив его жареную курицу, такую вкусную и ароматную. Лю Суйфэн вытер слезы в уголках глаз и, сделав вид, что ничего не произошло, вышел.

Он считал, что Цинь Мин не такой человек, он был хорошим. Хотя бы потому, что он дал ему половину кролика и половину жареной курицы, Цинь Мин был абсолютно хорошим человеком. Возможно, суждение Лю Суйфэна было субъективным, но это не могло поколебать статус Цинь Мина как хорошего человека в его глазах.

Увидев, как многие хотят ругать Цинь Мина, Лю Суйфэн пробился через толпу, желая встать на защиту Цинь Мина. Он и сам не знал, откуда взялась такая импульсивная идея, но он просто хотел сделать это.

Когда он увидел, как Цинь Мин покачал головой, Лю Суйфэн остановился, не решившись броситься на защиту Цинь Мина.

— Третий брат, зачем ты это сделал?

Цинь Цзыцзюнь смотрел на своего младшего брата с выражением разочарования. Он не мог понять, с какого момента этот молчаливый брат стал для него загадкой.

— Старший брат, ты спрашиваешь, зачем я это сделал? Тогда я дам тебе ответ.

Цинь Мин улыбнулся, его улыбка была спокойной и равнодушной.

Все смотрели на него, не понимая, почему Цинь Мин, вызвавший всеобщее негодование, оставался таким спокойным.

— Цинь Бэй, иди сюда, к дяде.

Цинь Мин посмотрел на все еще рыдающую Чжан Шуфэнь и на Цинь Бао, висящего на дереве.

Почему никто не думает о том, чтобы снять меня с дерева? — думал плачущий Цинь Бао.

Цинь Бэй отступил за спину Цинь Цзыцзюня, почему-то ему казалось, что этот улыбающийся дядя был страшнее, чем его отец.

— Третий брат, что ты задумал? Неужели ты хочешь обидеть Бэй Бэя прямо у меня на глазах?
— с гневом спросил Цинь Цзыцзюнь.

Цинь Мин пожал плечами, с видом сожаления посмотрел на Цинь Цзыцзюня и улыбнулся:

— Старший брат, если бы я действительно хотел кого-то обидеть, они бы не остались такими здоровыми.

— Тогда зачем ты позвал Бэй Бэя? — спросил Цинь Цзыцзюнь.

Цинь Мин ничего не ответил, только достал из кармана связку красных ягод. Каждая ягода была размером с кулак, и все они источали соблазнительный аромат.

Увидев ягоды, Цинь Бао чуть не забыл, что он все еще висит на дереве, и у него чуть не потекли слюнки.

Это были ягоды в карамели, которые так любили деревенские дети. В те времена съесть ягоды в карамели было настоящим поводом для гордости среди деревенских детей.

Увидев ягоды, Цинь Бэй облизал губы и вышел из-за спины Цинь Цзыцзюня. Ему тоже хотелось попробовать ягоды, они выглядели такими вкусными.

— Бэй Бэй, хочешь попробовать ягоды, которые держит дядя? Если хочешь, скажи дяде, зачем вы с братом полезли в мой карман?

Цинь Мин с улыбкой смотрел на Цинь Бэя, держа в руках сладости. В этот момент он был похож на странного дядю, который пытается обмануть ребенка.

— Если я скажу, ты действительно дашь мне ягоды?

Цинь Бэй засунул палец в рот и пососал его.

— Да, можешь сначала попробовать одну, посмотри, понравится ли тебе, — сказал Цинь Мин, оторвав одну ягоду от связки. К счастью, его руки были чистыми, иначе это было бы негигиенично. Однако Цинь Бэй, очевидно, не обратил на это внимания. Он взял ягоду из рук Цинь Мина и положил ее в рот, мгновенно почувствовав сладкий вкус, который показался ему невероятно вкусным.

— Я хочу еще, — твердо заявил Цинь Бэй.

— Бэй Бэй, кто разрешил тебе есть то, что он дает? Он плохой человек, обижает маму и твоего брата. Я запрещаю тебе есть его вещи.

Чжан Шуфэнь гневно крикнула это, в ее голосе чувствовалась нотка страха, словно она боялась чего-то.

Автор хочет сказать:

Спасибо маленьким ангелочкам, проголосовавшим за меня или подлившим питательную жидкость!

Спасибо тем, кто подлил [питательную жидкость]:

Ой! Одна большая картофелина — 1 бутылочка;

Большое спасибо всем за поддержку, я и дальше буду стараться!

***

Автор хочет сказать:

Спасибо маленьким ангелочкам, проголосовавшим за меня или подлившим питательную жидкость!

Спасибо тем, кто подлил [питательную жидкость]:

Michellelim — 3710 бутылочек;

Большое спасибо всем за поддержку, я и дальше буду стараться!

<http://bllate.org/book/16865/1553898>